

**ВЫПУСКНИКИ ПОЛОЦКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА (ВОЕННОЙ ГИМНАЗИИ) –
ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ**

Е.В. ГЛАЗЫРИН, Т.Н. ГЛАЗЫРИНА
Полоцкий государственный университет

Статья посвящена жизни и научному наследию знаменитых ученых в различных областях науки, которые в разное время окончили Полоцкий кадетский корпус (Полоцкую военную гимназию) и прославили его и себя как выдающиеся научные исследователи, внесшие значительный вклад в мировую науку. Являясь выпускниками военно-учебного заведения, будущие ученые избрали для себя иной профессиональный путь, став позднее известными историками, химиками, физиками, механиками, технологами, педагогами.

Ключевые слова: Полоцкий кадетский корпус, выпускники, выдающиеся ученые.

Полоцкий кадетский корпус – одно из первых военно-учебных заведений на территории современной Беларуси. Был открыт в 1835 г. в зданиях бывшей Полоцкой иезуитской академии согласно утвержденному российским императором Николаем Вторым «Положению о губернских кадетских корпусах». Корпус был призван, как и другие кадетские корпуса, решать проблему подготовки военных кадров для армии Российской империи. 30 июня 1865 г. по приказу императора Александра Второго, кадетские корпуса, в т.ч. и Полоцкий кадетский корпус, были преобразованы в военные гимназии. 22 июля 1882 г. Полоцкая военная гимназия (как и все военные гимназии) вновь переименована в Полоцкий кадетский корпус.

За время 85-летнего существования из его стен вышло более 3000 воспитанников. Выпускники Полоцкого кадетского корпуса, благодаря эффективному учебно-воспитательному процессу и образовательным традициям, после окончания военных училищ и военных академий становились выдающимися военными деятелями Русской императорской армии, Красной армии, армий других государств, занимая самые высокие должности. Однако не только военная карьера привлекала бывших выпускников корпуса. Некоторые из них стали известными государственными и политическими деятелями, учеными, писателями, представителями различных видов искусства.

Сегодняшним молодым поколениям важно знать и помнить о тех людях прошлого, которые своим трудом и жизнью оказали значительное влияние на развитие общества. Именно они должны стать примерами для формирования духовных идеалов. Большинство выпускников Полоцкого кадетского корпуса не были полочанами, но Полоцкая земля со своими традициями, богатейшей историей оказала исключительное влияние на формирование профессиональных умений, навыков, высоких моральных и нравственных качеств будущих офицеров, политиков, ученых и культурных деятелей. Как отмечал еще в 1910 г. В.П. Викентьев – автор самого значительного труда по истории Полоцкого кадетского корпуса, с Полоцком были связаны исторические воспоминания, которые должны были содействовать воспитанию военной молодежи: «Полоцк славился своей древностью, как основанный в незапамятные времена; историческим значением, как стольный град Изяславичей и Гедиминовичей; торговлею, как член ганзейского союза; силою, как главная крепость Литвы; святынями, как заключающий в себе Древний Софийский храм и Спасо-Евфросиньевскую обитель. История места не могла остаться без влияния на историю учебно-воспитательного заведения» [1, с. 7].

Данная статья будет посвящена тем из выпускников Полоцкого кадетского корпуса, которые прославили его и себя как выдающиеся ученые и внесли в мировую науку значительный вклад. Информация о них в статье размещена в алфавитном порядке и иногда неравноценна по объему. Однако это ни в коем случае не умаляет значение научной деятельности каждого из упомянутых выпускников корпуса.

****

Значительный вклад в науку внес выпускник Полоцкого кадетского корпуса генерал от инфантерии, начальник Военно-юридической академии, сенатор **Павел Осипович Бобровский**.

Он известен, прежде всего, как военный историк. Однако близкое знакомство с научным наследием Бобровского позволяет определить его как универсального ученого, который смог приложить свои силы к развитию различных наук: археологии, историографии, статистики, географии, биологии, права, экономики, педагогики, этнографии, краеведения [37, с. 344].

Родился 21 марта 1832 г. в имении Вакка близ Вильно в семье профессора Виленского университета, доктора философии и магистра права Осипа Кирилловича Бобровского. После скоростной смерти отца заботы по воспитанию двух братьев взял на себя брат Осипа Кирилловича – Михаил Кириллович, доктор теологии и философии, профессор герменевтики Виленского университета, который к этому времени лишился работы в университете по делу филоретов и филوماتов. Семья находилась в

П.О. Бобровскій

бедственным положении. Помощь пришла от дворянского попечительского комитета губернии, который предоставил М.К. Бобровскому возможность отдать Павла на иждивение дворянской опеке в Полоцкий кадетский корпус. За отличные успехи в учебе по окончании корпуса в 1849 г. П.О. Бобровский был направлен для продолжения учебы в Дворянский полк в Санкт-Петербург [37, с. 345].

В 1851 г. был выпущен офицером в Литовский гвардейский полк. В 1853–56 гг. принял участие в Крымской войне. По окончании войны поступил в военную академию, которую окончил в 1857 г. с отличием.

Активная жизненная позиция и эрудированность молодого офицера позволили уже в 1859 г. зачислить его в штатные сотрудники Генерального штаба и возложить на него ответственное и творческое задание – статистическое описание Гродненской губернии. Кропотливая и тщательная работа с привлечением целой команды офицеров Генштаба и большого количества местных энтузиастов через три года оформилась в фундаментальное 4-томное исследование «Материалы

для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния» (1863). В нем систематизировались сведения по истории, этнографии, хозяйственной деятельности, состоянию образования, демографии, географии, национальными конфессиональным процессам, флоре и фауне и другим сферам жизни. Три года П.О. Бобровский провел в бесконечных разъездах по территории, «много ходил по краю, во всем присматривался к народу, сам записывал образы его речи и творческих произведений» [38, с. XLVII]. За этот труд он получил звание подполковника, был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и золотой медалью Императорского Русского географического общества [39, с. 143]. По-существу, это была первая научная попытка определить этническую самобытность белорусов. Известный российский этнограф П. Бессонов отмечал по поводу публикации данного исследования, что даже на Западе не выходили работы подобного масштаба [38, с. XLVII].

С 1864 г. по решению военного министра Д.А. Милютин Павел Осипович в течение 12 лет занимался созданием и инспектированием юнкерских училищ в Российской империи. Накопленный П.О. Бобровским опыт административной работы позволил ему подготовить 3-томный обширный труд «Юнкерские училища» (1872–76 гг.). Исследование представляло анализ особенностей работы училищ в различных регионах империи, статистические данные по всем сферам деятельности преподавателей и учащихся, освещало выявленные достоинства и недостатки заведений.

В 1875 г. он был назначен начальником Военно-юридической академии. В этой должности проработал до 1896 г., приняв участие в коренных преобразованиях этого учреждения [40, с. 1125]. П.О. Бобровский лично настоял на введении общеобразовательных предметов в соответствии со статусом высшего учебного заведения, боролся за финансирование ведомством собственного академического штата преподавателей и профессуры вместо полекционных совместителей, ввел практические занятия слушателей в военно-судебных заведениях, госпиталях и тюрьмах, а также научные командировки для исследователей. Но служебные обязанности не отвлекали Павла Осиповича от исторических исследований. В этот период он опубликовал такие значительные работы, как «Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск» (1881), «Военное право в России при Петре Великом. Артикул Воинский в 2-х ч.» (1886), «Судьба Супрасльской рукописи, открытой доктором богословия, магистром философии и филологии М.К. Бобровским» (1887) и др.

В 1897 г. П.О. Бобровский стал сенатором. Генерал-майор П.О. Бобровский был избран в судебный департамент Правительствующего Сената [39, с. 143–144]. Служба в Сенате увлекла его возможностями вновь проявить свою деятельную натуру, приложить свои знания и опыт к развитию страны. В этот период Павел Осипович привлекался к написанию полковых историй. Он издал тщательно документированную «Историю лейб-гвардии Преображенского полка» (1900), «Историю лейб-гвардии уланского императрицы Александры Федоровны полка» (1903), «Историю Тринадцатого лейб-гренадерского Эриванского его величества полка за 250 лет» (1898).

Умер Павел Осипович Бобровский 3 февраля 1905 г. и погребен в личном имении Мокули Ковенской губернии.

По воспоминаниям известного юриста А.Ф. Кони, П.О. Бобровский неуклонно всю трудовую деятельность шел по пути формирования правосознания боевых защитников Родины, чтобы они имели представления о тех принципах правового порядка, которые они оберегают как воины [41, с. 784].

Известным геодезистом и астрономом стал **Дмитрий Данилович Гедеонов**.

Родился 7 ноября 1854 г. в г. Венева Тульской губернии в семье смотрителя уездного духовного училища. В 1871 г. окончил Полоцкую военную гимназию, в 1874 – Николаевское инженерное училище. После двух лет службы подпрапорщиком во 2-м саперном батальоне как способный офицер был направлен в 1876 г. на учебу на геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба. С 1878 по 1880 г. проходил практику в Пулковской обсерватории. За время учебы и практики проявил незаурядные исследовательские способности. После окончания Академии (1881–82 гг.) выполнял нивелирование в Западной России. Им были разработаны рекомендации для повышения точности работ, предложен новый способ нивелирования (соединил уровень со зрительной трубой). По его проекту построен нивелир ВТО-II с ценой деления уровня 2–7" и увеличением зрительной трубы 35–40, составлена новая инструкция по нивелированию с учетом всех источников ошибок [2].

Участвуя в экспедиции в Закаспийскую область и Хиву по исследованию важнейших путей в 1884 г., Д.Д. Гедеонов провел обширные маршрутные съемки, пройдя путь в 1200 км [2]. Им было определено более 70 опорных астрономических пунктов. В 1885 г. ему присуждена серебряная медаль и премия Русского географического общества за астрономические определения в Закаспийской области [3, с. 198]. Большая работа была выполнена Гедеоновым в рамках Афганской разграничительной комиссии при соединении Российской триангуляции с Английскими и Персидскими геодезическими сетями. В 1885–86 гг. он определил астропункты в северо-западном Афганистане и Бухарском эмирате.

В 1887 г. его переводят в Петербург на должность помощника начальника геодезического отделения Академии Генштаба. В этой должности он проработал почти три года. Одновременно преподавал топографию и геодезию в Военно-топографическом училище.

В 1890 г. Д.Д. Гедеонов был назначен директором Ташкентской астрономической и физической обсерватории и переехал в г. Ташкент [4, с. 179]. По идее и по заказу Гедеонова, Репсольд – знаменитый механик, основатель в Гамбурге одной из лучших фирм для производства астрономических инструментов, изготовил в 1892 г. малый портативный вертикальный круг, дававший достаточно высокую точность и более удобный для экспедиций в горных и т.п. трудных условиях. Русские полевые астрономы широко использовали прибор Гедеонова в своих экспедициях, начиная с 1893 г. [3, с. 197].

В 1893 г. по его инициативе был составлен каталог, содержащий 353 астропункта и 1137 тригипункта, определенных до 1893 г. в Туркестане и сопредельных к нему районах. Большое научное значение имел его труд «Изменение широты Ташкента в 1895–96 годах», в котором он установил 14-месячный период с амплитудой 0,3 угловой секунды. Выполненные работы позволили объединить разрозненные съемки в единую Ташкентскую систему координат и затем связать ее с общероссийской. В результате, опираясь на эту геодезическую сеть, Корпус Военных Топографов Туркестанского военного округа составил сорокаверстную карту округа (1:1 680 000), а затем «двадцативерстку» (1:840 000) и десятиверстную карту (1:420 000) [5]. Для составления точных карт огромного района Средней Азии было необходимо определение с высокой точностью координат многих сотен пунктов и их привязки к обсерватории. Этой трудоемкой работой, требующей организации многочисленных экспедиций, и занимался Д.Д. Гедеонов [6, с.12].

В 1899 г. Дмитрий Данилович организовал международную широтную станцию в Чарджуе и систематические наблюдения по международной программе. В результате наблюдений и расчетов он предложил новый способ определения поправки часов по наблюдениям звезд («способ Гедеонова») и доказал его преимущество по сравнению со способом определения времени по наблюдениям звезд в вертикале Полярной звезды. Способ заключается в фиксации прохождения через меридиан четырех звезд: двух северных и двух южных при двух положениях инструмента. Этот метод до сих пор, с усовершенствованиями, применяется в космической технике [7, с. 179].

За свои достижения в области астрономии Дмитрий Данилович был привлечен к работе по созданию Русского астрономического общества. 10 декабря 1890 г. в Петербурге в зале Русского географического общества торжественно было объявлено о создании Русского астрономического общества. Были выбраны его первые 18 действительных членов-учредителей, среди которых был и Дмитрий Данилович Гедеонов.

В 1901 г. Гедеонов построил компаратор для эталонирования 24-метровых проволок и выписал из Женевы инварный жезл длиной 3.06 м. В 1903 г. он установил в Ташкенте первый в России рельсовый компаратор (сохранился до сегодняшнего дня) для эталонирования 24-метровых проволок базисного прибора Едерина. Этим прибором Д.Д. Гедеонов в 1903 г. измерил Термезский базис, в 1904 – Самаркандский базис и через 3 года – Казалинский базис [2]. В 1905 г. он получил еще одну премию Русского

Д.Д. Гедеонов

географического общества и золотую медаль им. Ф.П. Литке «за совокупность его продолжительных и обширных работ в различных областях геодезии, топографии и прикладной математики» [3, с. 198]. В 1906 г. Дмитрий Данилович был назначен на должность начальника Туркестанского военно-топографического отдела.

Дмитрий Данилович Гедеонов умер в г. Ташкенте от брюшного тифа 11 сентября 1908 г. [5].

***

В.Е. Грушвицкий

Выдающейся, разносторонней личностью был выпускник корпуса **Владимир Евграфович Грушвицкий** – известный химик, профессор Ленинградского фармацевтического института и один из первых советских писателей-фантастов.

Родился 28 июня 1889 г. в г. Лукове (Люблинское воеводство, Польша) в семье ветеринарного врача. В 1907 г. окончил Полоцкий кадетский корпус [1, с. 434], в 1910 – артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В 1910–1913 гг. служил в Варшаве в 8-й артиллерийской бригаде [8, с. 20]. До начала Первой мировой войны состоял слушателем Николаевской инженерной академии. С 1914 по 1917 гг. находился на фронте. После Октябрьской революции перешел на сторону большевиков и до 1920 г. служил в 9-й армии Южного фронта на должности начальника инженерной службы армии.

После окончания Гражданской войны поселился с семьей в Петрограде. В 1921 г. поступил на физико-математический факультет Ленинградского государственного университета, окончив его в 1927 г. [9, с. 430]. В дальнейшем В.Е. Грушвицкий работал в Ленинградском фармацевтическом институте. Получив научное звание профессора,

возглавил кафедру неорганической химии названного института и работал в этой должности до конца своей жизни.

Во время работы в фармацевтическом институте он был автором многих новаторских научных исследований по химии, в частности – галургии, находясь у истоков ее превращения в отрасль академической науки в Советском Союзе. Был одним из основателей в 1935 г. Всесоюзного научно-исследовательского института галургии (ВИГ) при Народном Комиссариате тяжелой промышленности. Сейчас это закрытое акционерное общество «ВНИИ Галургии», занимающееся научными разработками и проектированием в калийной, соляной и сопутствующих отраслях промышленности, ведет проектирование предприятий по добыче и переработке горно-химического сырья: сульфата натрия, фосфоритного, магнийсодержащего сырья, природных солей и др.

Шагом вперед было издание методического руководства по приложению физико-химического анализа к галургии, составленного В.Е. Грушвицким в 1937 г. («Физико-химический анализ в галургии»). Здесь советские галургии нашли сведения о практических приложениях закона соединительной прямой и правила рычага [10, с. 5].

Для определения направления кристаллизации по линиям диаграммы или направления процессов, происходящих в тройных точках с одной неустойчивой твердой фазой, Грушвицкий предложил метод построения векторов («О методе векторов кристаллизации при изучении диаграмм взаимной растворимости» (1940). Метод основан на общем положении о перемещении фигуративной точки состава жидкой фазы при испарении раствора или кристаллизации соли [11, с. 126].

Многие свои научные мысли, порой предвосхищавшие будущие научные открытия, Владимир Евграфович положил в основу своих научно-фантастических произведений. Под псевдонимом В. Орловский опубликовал в 1928 г. одно из самых известных своих произведений – роман «Бунт атомов». В романе рассказывается о том, как опасна для человечества глобальная ядерная катастрофа. В этом отношении он оказался провидцем, сумевшим из далеких 20-х увидеть атомную бомбежку Хиросимы и Нагасаки, аварии на Чернобыльской и Фукусима-1 АЭС.

Многие новаторские научно-фантастические идеи Орловского использовались его современниками: огненный шар из «Бунта атомов», втягивающий в реакцию распада все окружающее вещество, заимствован А. Казанцевым (в романе «Пылающий остров»), а сюжеты «Машины ужаса» (1925) и «Человека, укравшего газ» (1928) – А. Беляевым (во «Властелине мира» и «Продавце воздуха»).

Критиками отмечается, что, в отличие от большинства советских фантастов того времени, работавших на социальный заказ и описывающих в своих произведениях грядущую мировую революцию, писатель пытался дать мотивировку социально-политическим событиям исходя из объективных реалий современного ему мира.

Умер Владимир Евграфович Грушвицкий 12 января 1942 г. в блокадном Ленинграде от истощения.

Значительный вклад в развитие военной науки внес выпускник Полоцкого кадетского корпуса **Алексей Павлович Давыдов**.

Родился 12 февраля 1826 г. в поместье Муравьево Ржевского уезда Тверской губернии в семье капитан-лейтенанта.

В 1843 г. окончил Полоцкий кадетский корпус, в 1847 г. – Московский университет и поступил на службу на Балтийский флот.

После Крымской войны А.П. Давыдовым был разработан проект и изготовлен образец ударно-механической мины, которая успешно прошла испытания [12, с. 302].

В 1855 г. открыл явление детонации во взрывчатых веществах. Через 12 лет знаменитый швед Альфред Нобель (учредитель Нобелевской премии), используя открытие Давыдова, предложил схему капсуля-детонатора на основе гремучей ртути. Новые взрывчатые вещества, открытие способов их промышленного производства, капсули-детонаторы и детонирующий шнур вызвали мировую техническую революцию во взрывном деле [13, с. 143].

В 1857 г. А.П. Давыдов подает прошение об отставке с военной службы и всецело отдается конструированию морского вооружения. Он арендует в Санкт-Петербурге мастерскую и продолжает работу по усовершенствованию минного оружия. В результате этой работы в 1859 г. им была изобретена, изготовлена и успешно испытана мина электромагнитного действия. По своим характеристикам и качеству мины А.П. Давыдова значительно превосходили отечественные мины других систем, что было подтверждено специальной комиссией [14, с. 114].

В 1867 г. Давыдов приступил к разработке прибора управления артиллерийским огнем, учитывающего влияние качки, курсовых углов и скорости движения как стреляющего корабля, так и цели.

Поводом к разработке этого прибора послужило событие, случившееся в 1867 г. во время австро-прусской войны. Итальянская эскадра броненосцев встретила в Адриатическом море у острова Лисеи английскую эскадру. В ходе боя не пострадал ни один корабль той и другой противоборствующей стороны. На море была зыбь, и в результате качки снаряды то летели слишком высоко, то ложились перед носом стреляющего корабля.

Уже через год А.П. Давыдов первым в мире разработал электроавтоматическую централизованную систему стрельбы корабельной артиллерии. Между тем, все попытки французских и английских конструкторов создать подобные приборы были безуспешны. В 1870 г. А.П. Давыдов представил свое изобретение на рассмотрение комиссии Морского ведомства. Британское правительство через своих агентов предложило А.П. Давыдову за передачу Англии электроавтоматической централизованной системы стрельбы корабельной артиллерии полтора миллиона рублей, но Алексей Павлович отклонил это предложение. В 1876 г. Морской технический комитет эту одобрил систему приборов, и она была принята на вооружение в Российском флоте.

Давыдов с энтузиазмом продолжил усовершенствование системы наводки и стрельбы орудий корабельной и береговой артиллерии. В 1877–1881 гг. он изобретает силовую следящую систему для автоматической наводки орудия и ряд других приборов [15, с. 188–189].

Работы инженера-конструктора А.П. Давыдова признаны ныне крупнейшим вкладом в оснащение Российского морского флота и описываются во всех мировых энциклопедиях и справочниках по истории морского вооружения.

Скончался Алексей Павлович Давыдов в апреле 1904 г. в Кронштадте, там он и похоронен.

***

Когда в 1889 году на Ижевский сталелитейный завод был прикомандирован выпускник Михайловской артиллерийской академии штабс-капитан **Александр Григорьевич Дубницкий**, вряд ли кто думал, что именно этот человек прославится на весь мир своими изобретениями.

Родился будущий ученый и изобретатель 1 сентября 1866 г. в Херсонской губернии. В 1884 г. закончил Полоцкий кадетский корпус, позднее Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию.

Начав трудовую деятельность в качестве помощника начальника мастерских, он дослужился до генерал-майора. В 1909 г. он был назначен помощником начальника Ижевского сталелитейного завода, с 1912 г. исполняющим обязанности, а с 1915 – начальником Ижевского оружейного и сталелитейного заводов и начальником Ижевского гарнизона [42].

Как управляющий, Александр Григорьевич оставил по себе добрую память среди рабочих, т.к. проявлял заботу об улучшении условий их труда, обеспечении хорошей зарплатой, медицинским обслуживанием и пр. Это при нем ижевцы получили новые больницы и бесплатные библиотеки, при нем укрепились рабочие кассы взаимопомощи. Всякий рабочий, отработав год–полтора и внося первичный взнос, мог рассчитывать на поддержку. Приходило время жениться, обзаводиться домом, хозяйством – рабочий

А.Г. Дубницкий

шел в кассу, получал беспроцентную ссуду. Мог строить дом, делать ремонт, купить новую телегу или обзавестись лошадью и коровой, приобрести обновы себе, жене и детям. Генерал-цейхмейстер Дубницкий приказал при необходимости вносить из заводской казны, прибылей крупные суммы на поддержку этих касс. Он создал такие условия, что люди рвались на завод, искали возможность поступить хотя бы черно-рабочими. При нем численность работников завода увеличилась с 10 000 до 40000, что свидетельствовало об эффективной политике, связанной с расширением производства [43].

Как теоретик, Дубницкий пришел к парадоксальной, но гениальной мысли: сталь можно резать сталью. Им были рассчитаны частота оборотов и шаг подачи на токарных станках, при которой стальные резцы аккуратно снимали стальную же «сливную» стружку или стачивали чугун.

Александр Григорьевич Дубницкий – один из основоположников методов микрофотографического исследования металлов. В исследованиях структуры стали он активно использовал механическую и химическую лаборатории.

А.Г. Дубницкий внес вклад в производство специальных марок стали, особенно на стволы и коробки трехлинейной винтовки и пулеметных щитов. Организовал микрофотографическую лабораторию – одну из первых в России. Впервые в России наладил производство быстрорежущей стали для резцов двух сортов: «Ижевск-рапид» и «Ижевск-рапид-ванадий». Внедрил впервые в стране производство холоднокатаной ленты и установил мелкосортный стан «Фирт». Ему принадлежит заслуга в разработке технологии и выпуске ленточной стали для обойм, в установлении «термической обработки снарядной стали» [44, с. 309].

В 1916 г. Александра Григорьевича перевели директором известного Путиловского завода в Петрограде. Во время Февральской революции 28 февраля 1917 г. обезумевшие от спирта путиловцы и матросы под грязные вопли революционеров-агитаторов зверски убили А.Г. Дубницкого [43].

***

Н.Ф. Дубровин

Один из основоположников и наиболее видный представитель археографического направления в российской исторической науке – **Николай Федорович Дубровин**, выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1853 г., генерал-лейтенант, академик Петербургской Императорской академии наук и ее секретарь, редактор научного журнала «Русская старина» [15, с. 418].

Родился Николай Федорович 26 ноября 1837 г. в селе Корытово Великолукского уезда Псковской губернии и происходил из старинного дворянского рода. После обучения в кадетском корпусе и Дворянском полку начал карьеру военного артиллериста-гвардейца. На этом поприще он достиг значительных успехов. В 1866 г. был уже капитаном, награжден двумя орденами и бриллиантовым перстнем. Но судьба внесла свои коррективы.

Во время учебы в Михайловской артиллерийской академии, получив возможность знакомиться с архивными документами, заинтересовался военной историей. Одним из первых его фундаментальных исторических трудов стала монография «Сербский вопрос в царствования

Александра I» (1863), основанная на изучении неизданных документов военно-учебного архива и архива министерства иностранных дел [17, с. 546].

Вскоре после окончания Михайловской артиллерийской академии в 1868 г. Н.Ф. Дубровин был прикомандирован к Главному штабу для военно-исторической работы и получил доступ к большому количеству архивных документов, с которых во время либеральной политики Александра II сняли гриф секретности. С этого времени Николай Федорович полностью посвящает свою жизнь историческим исследованиям. Со 2 декабря 1877 г. он член-корреспондент по разряду историко-политических наук (история и древности российские) историко-филологического отделения Академии наук. В 1882 г. назначен членом военно-учебного комитета при Главном штабе. С 1886 г. – член Академии наук. Адьонкт по историко-филологическому отделению с 7 марта 1887 г. С 1 сентября 1890 г. экстраординарный академик. С 1893 г. непреременный секретарь Академии наук. Ординарный академик с 4 декабря 1899 г. [18, с. 174].

Научное творчество Николая Федоровича было многогранным, круг интересов достаточно широк. Основная часть его трудов была посвящена военной истории: «Москва и граф Ростопчин в 1812 году»

(1863), «Наполеон I и поляки в 1812 г.» (1866), «Турецкая война 1806–1812 гг.» (1864), «Восточная война 1853–1856 гг.» (1877), «История войны и владычества русских на Кавказе в 6-ти томах» (1871–1878), «349 дней защиты Севастополя» (1872), «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. В 6-и томах» (1889–1898, в соавторстве), «История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3-х томах» (1900), «Закавказье от 1803 по 1806 г.» (1866), «Присоединение Крыма к России» (1885), «Отечественная война в письмах современников» (1882), «Поход В.А. Зубова в Персию в 1796 г.» (1874).

Особенности внутривосточной и общественной жизни Российской империи в XIX веке нашли отражение в трудах: «Русская жизнь в начале XIX ст.» (1899–1902), трехтомнике «Пугачев и его сообщники» (1884), «Наши мистики-сектанты» (1896), «После Отечественной войны» (1904).

Н.Ф. Дубровин издал ряд блестящих характеристик государственных деятелей: «Георгий XII. Последний царь Грузии, и присоединение ее к России» (1896), «А.В. Суворов среди преобразователей Екатерининской армии» (1866), «Алексей Петрович Ермолов на Кавказе» (1886), «Несколько слов в память императора Николая I» (1896), «Граф Аракчеев...» (1900), «В.А. Жуковский и его отношения с декабристами» (1902), «Граф Бенкендорф и В.Н. Каразин» (1903), «Н.М. Пржевальский. Биографический очерк» (1890), «Материалы и черты к биографии Наполеона I и к истории его царствования» (1899) и др. [17, с.552]

Николай Федорович систематизировал и опубликовал множество ранее неизданных документов: «Доклады и приговоры Правительства Сената при Петре Великом» (1880–1901), «Протоколы, журналы и указы Верхнего Тайного Совета. 1726–1730» (1886–1894), «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Е. И. В. Канцелярии в 10-ти томах» (1889–1903), «Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения» в 4-х томах» (1885–1889), «Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического» (1894–1895), «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя» (1871–74) и ряд других [19, с. 242].

Н.Ф. Дубровин как историк, сумел в своей исследовательской работе отразить собственный и оригинальный опыт исторического познания, основанный на собственном осмыслении исторического факта [20, с. 144].

Скончался Николай Федорович Дубровин 25 июня 1904 г. в Санкт-Петербурге.

***

«Душа, открытая природе» – именно так охарактеризовал известный писатель Лев Разгон известного естествоиспытателя **Дмитрия Никифоровича Кайгородова** [21, с. 56]. Ради любви к родной природе и ее изучения этот человек оставил карьеру военного и всю свою энергию посвятил научной и просветительской деятельности в области биологии и охраны природы. Он стал выдающимся дендрологом, орнитологом, педагогом, основателем русской школы лесных технологов и основоположником фенологической науки в России.

Родился этот замечательный человек в г. Полоцке Витебской губернии 31 августа (по ст. стилю) 1846 г. в семье генерал-майора Н.И. Кайгородова, преподавателя математики Полоцкого кадетского корпуса. По словам самого Дмитрия Никифоровича, на него исключительное влияние произвела красота природы того места, где прошло его детство, особенно близлежащий большой сад: «Этот сад, – писал он позже, – был колыбелью моей любви к цветам, деревьям, птицам – ко всей природе, любви, доставившей мне столько радости и столько светлых дней в моей жизни». На формирование склонностей юноши оказали влияние и книги о природе из кадетской библиотеки, особенно книги Альфреда Брема [21, с. 60].

Судьба Д. Кайгородова, казалось, была предначертана. После окончания Полоцкого кадетского корпуса (1863), Константиновского училища (1864) и Санкт-Петербургского артиллерийского училища (1865) молодой офицер был направлен на службу в артиллерийскую часть в Люблинское воеводство. Здесь он служил недолго и в 1867 году его перевели на службу на Охтенский пороховой завод на окраине Санкт-Петербурга. Цехи завода находились на большом расстоянии друг от друга в огромном лесопарке. Вскоре Дмитрий Никифорович осознал, что его интересуют не столько работа в цехах, сколько те леса и болота, которые их окружали. Его часто можно было видеть с биноклем на шее или собирающим какие-то цветы или насекомых.

С 1868 г. Д. Кайгородов начал посещать лекции известных русских ботаников, а в 1869 г. он поступил в Земледельческий (позже Лесной) институт. В 1872 г., по окончании института, получил звание

Д.Н. Кайгородов

кандидата сельскаго хозяйства и лесоводства. Руководство института оставило его для преподавательской деятельности и отправило на стажировку в Германию, Швецию и Швейцарию.

По возвращении Д.Н. Кайгородов становится преподавателем Земледельческого института и, по существу, создает новое для страны лесоинженерное направление, читая курс «Лесная технология». В 1882 г., после защиты докторской диссертации, был назначен заведующим кафедрой лесной технологии, а затем и лесного инженерного искусства. Лесная технология при нем включала в себя заготовку и переработку древесины, а инженерное искусство, которое он читал, – водный и сухопутный транспорт леса и строительство. Дмитрий Никифорович заведовал инженерными кафедрами на протяжении 30 лет [22, с. 10].

Д.Н. Кайгородов много внимания уделял вопросам использования древесины, изучая технические ее свойства, в т.ч. в зависимости от условия произрастания лесов. Он изготовил прибор для исследования физических свойств древесины, за что получил денежную премию Лесного департамента. Прибор этот и сейчас используется в научных исследованиях. Половина из более чем 300 опубликованных работ Д.Н. Кайгородова посвящена древесиноведению и лесной технологии. Эти работы легли в основу лесоинженерного дела России [23, с. 24].

Дмитрий Никифорович опубликовал несколько десятков прекрасных работ по лесозаготовке и деревообработке, в т.ч. «Добывание уксуснокислой извести из древесного порошка как предмет мелкой заводской промышленности» (1882), «Несколько слов о машинах для обработки дерева на венской всемирной выставке» (1874), «Заводская пропитка телеграфных столбов» (1875), «Утилизация древесных опилок», «О соотношении между плотностью древесины и шириною годичных колец» (1897), «О некоторых технических свойствах древесины» (1878) и др. К числу ценнейших пособий для лесных инженеров следует отнести «Лесотоварный словарь», изданный Д.Н. Кайгородовым в 1883 г.

Но путь ученого-технолога не исчерпывал круга научных и общественных интересов Д.Н. Кайгородова. Он проявил себя как талантливый популяризатор естественнонаучных знаний, замечательный натуралист и писатель-лирик. В 1872 г. в рабочем квартале на Охтенском пороховом заводе Д.Н. Кайгородов прочел свою первую популярную лекцию «О цветке как источнике наслаждения» и показал, что и на такой унылой окраине города, как Пороховые, можно отыскать в природе элементы прекрасного. С тех пор, на протяжении столетия, Кайгородов неустанно стремился показать прекрасное в природе, учил радоваться красоте даров земли и умел воспитывать в своих читателях и слушателях горячих защитников природы [24].

Д.Н. Кайгородов написал такие замечательные книги, как «Беседы о русском лесе» (1879), «Из зеленого царства» (1912), «Из царства пернатых» (1908), «О наших перелетных птицах» (1902), «Лепестки» (1899), «Наши весенние цветы» (1911), «Наши летние цветы» (1913) и многое др.

Популярность Д.Н. Кайгородова была настолько велика в России, что его пригласили для преподавания естествознания в императорскую семью Романовых.

Дмитрий Никифорович стал одним из основоположников школьного экскурсионного дела в России. Он провел огромное количество естественно-исторических экскурсий и издал ряд исследований, посвященных изучению естествознания в школе. Это, прежде всего, учебные пособия «Краткий обзор растительного царства по климатическим поясам» (1885) и «Начальная ботаника для городских училищ» (1900), хрестоматия для школы и семьи «Из родной природы» (1903), «О новом методе преподавания естествознания» (1901), «Школьные экскурсии в природу» (1901) и др. Разработал учебные программы по природоведению (1900), комплексную программу по естествознанию для средних школ, составленную по «общезнаниям природы» – лесу, саду, лугу, реку и т.д. (1901) [25, с. 24–27].

Как один из основателей «Русского общества любителей мироведения» и руководитель его фенологического отдела, в 1885 г. он начинает создавать фенологическую сеть для проведения биоклиматического районирования европейской части России. К 1912 г. в нее входило 617 человек: учителя, агрономы, врачи, лесничие и др. К 1918 г. Д.Н. Кайгородов получил более 23000 писем с наблюдениями с мест [25, с. 24]. По стране было создано около 3000 наблюдательных пунктов. В результате были составлены графики весеннего прилета птиц и фенологические карты Европейской России [26, с. 8–9].

В последние годы жизни Д.Н. Кайгородов работал в Лесном отделе Государственного института опытной агрономии, занимаясь обработкой собранного за долгие годы фенологического материала. Всего Дмитрий Никифорович опубликовал около 300 работ. Научно-литературная деятельность Кайгородова высоко оценивалась его современниками и не утратила своего значения для чтения до настоящего времени.

Дмитрий Никифорович Кайгородов умер 11 февраля 1924 г. на 78 году жизни и похоронен в парке на территории Лесотехнической академии.

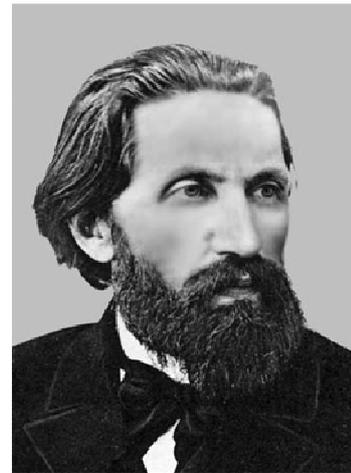
***

Виктора Львовича Кирпичева по праву называют «отцом русских инженеров». Это был идеолог и создатель системы высшего технического образования Российской империи, основатель и первый директор Харьковского и Киевского Политехнических институтов, создатель научной школы механики и

машиностроения, председатель Всероссийского Союза инженеров и техников, действительный тайный советник [27, с. 230].

Родился В.Л. Кирпичев 8 октября 1845 г. в Санкт-Петербурге в семье преподавателя математики. В 1848 г., после отставки, семья Льва Матвеевича Кирпичева переехала в д. Бардино Псковской губернии. В этой деревне и рос Виктор Львович и шесть его братьев до поступления в Полоцкий кадетский корпус. В дальнейшем пять братьев стали известными учеными, четверо из них – профессорами.

В 1856 г. Виктор вместе со своим братом Константином поступили в Полоцкий кадетский корпус. По словам А.А. Радцига (одного из биографов В.Л. Кирпичева), это и другие учебные заведения, в которых учился В.Л. Кирпичев, оставили глубокий след в период формирования ума и характера. По воспоминаниям К.Л. Кирпичева, уровень знаний, получаемых в кадетском корпусе, был высоким. Уже в корпусе Виктор Львович стал читать научные статьи и сочинения и изучать иностранные языки. Особенно хорошо ему давалась математика. Закончил Полоцкий кадетский корпус В.Л. Кирпичев в 1862 г. [28, с. III–VII].

В.Л. Кирпичёв

После окончания Михайловского артиллерийского училища (1863) В.Л. Кирпичев служил в Кронштадтской крепостной артиллерии. В 1865 г. поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, которую блестяще окончил в 1868 г. Был оставлен в ней «репетитором», через год стал преподавателем и читал свой первый в жизни курс сопротивления материалов, одновременно руководя делами одной из комиссий Артиллерийского комитета.

Однако военная карьера не привлекала молодого ученого, и В.Л. Кирпичев в 1870 г. перешел в Петербургский технологический институт, куда был избран по конкурсу. За годы работы в институте Виктор Львович прославился как выдающийся лектор. В 1878 и 1881 гг. появились труды В.Л. Кирпичева «Закон подобия» и «Закон однородности». Профессор С.А. Розенбаум полагал, что «по справедливости, закон подобия при упругих явлениях, или иначе, закон упругого подобия, должен именоваться законом Кирпичева» [27, с. 231]. В 1872–1874 гг. Виктор Львович участвует в исследованиях великого ученого Д.И. Менделеева по описанию свойств реальных газов. В 1876 г. В.Л. Кирпичев избран профессором и секретарем учебного комитета этого института. Здесь он не только читал курсы по сопротивлению строительных материалов, графической статике, грузоподъемным машинам, но и заведовал механической лабораторией. В этот период Виктор Львович напечатал ряд статей: «О наивыгоднейших размерах коромысла весов» (1878), «О поршневых пружинах» (1878), «Приложение теоремы лорда Рэля к вопросам строительной механики» (1883, 1884). Принимал активное участие в работе Императорского Русского Технического Общества, будучи членом его Совета [28, с. XVIII].

В 1885 г. как выдающемуся ученому и опытному педагогу В.Л. Кирпичеву была поручена организация Харьковского технологического института, первым директором которого он был назначен. За период с 1885 по 1898 гг. Виктор Львович смог создать образцовую высшую техническую школу. Впервые в России он применил при организации института новый прогрессивный подход к построению учебного процесса, в котором гармонично соединились теоретическая подготовка с практическими и лабораторными занятиями и производственной практикой. В стенах института В.Л. Кирпичев подготовил и прочитал ряд учебных курсов, в т.ч. сопротивление материалов, графическую статику, детали машин, термодинамику, теоретическую механику и др. В 1897 г. в Харькове вышел учебник В.Л. Кирпичева «Основания графической статики». Исследования В.Л. Кирпичева теоретически обосновывают графические построения статики, возможности применения последних к расчету различного рода стержневых систем (ферм, плоских шарнирных механизмов). Первое типографское издание знаменитого учебника В.Л. Кирпичева «Сопротивление материалов. Часть I. Учение о прочности построек и машин» было выполнено в 1898 г. в Харькове. Вторая часть учебника издана в 1900 г. Этот труд стал настольной книгой многих поколений студентов и инженеров [27, с. 232–235].

В 1898 г. В.Л. Кирпичев стал первым директором вновь созданного Киевского политехнического института, положив начало киевской научной школе механиков. В основу работы нового института Л.В. Кирпичев положил принцип сочетания технического обучения с научным экспериментом. Н.Е. Жуковский и Д.И. Менделеев чрезвычайно похвально отзывались о постановке учебного дела и отметили высокое качество подготовки специалистов в этом институте. За время своего пребывания в Киеве (до 1903 г.) Виктор Львович опубликовал ряд замечательных научных работ. В 1902 г. был издан труд «Графическая статика», который переиздается до сегодняшнего времени. В 1903 г. издано одно из наиболее выдающихся его сочинений «Лишние неизвестные в строительной механике». [29, с. 343].

Весной 1902 г. Киевский политехнический институт был закрыт из-за участия его учащихся в студенческих волнениях. В.Л. Кирпичев был освобожден от своих обязанностей и переведен в Петербург, где определен членом Совета по учебным делам Министерства финансов [28, с. XXVIII].

Премьер-министр С.Ю. Витте, высоко ценя организаторский талант В.Л. Кирпичева, назначил его председателем Строительной комиссии для завершения строительства Петербургского политехнического института в начале 1903 г. В дальнейшем Виктор Львович вернулся к научной и педагогической деятельности и начал читать первый в России курс «Прикладная и строительная механика». Он создал в институте лабораторию по прикладной механике и особую лабораторию трения, в которой было начато изучение упругих деформаций оптическим способом. На эту тему была написана монография «Оптическое изучение упругих деформаций» (1913), которая до настоящего времени является актуальной. Последним трудом В.Л. Кирпичева была работа «Усталость металлов», изданная после его смерти в 1914 г. [29, с. 345–346]

Неожиданная смерть 7 октября 1913 г. прервала деятельность Виктора Львовича, который всю жизнь боролся за развитие науки о механике и высшей технической школы.

***

Л.Л. Кирпичёв

Старший среди братьев Кирпичевых, генерал-майор, профессор Артиллерийской академии **Лев Львович Кирпичев** родился 10 июля 1840 г. в Санкт-Петербурге.

В 1855 г. окончил Полоцкий кадетский корпус, в 1858 – Константиновское военное училище.

30 августа 1858 г. произведен в офицеры в Семеновский полк и зачислен слушателем Михайловской артиллерийской академии. После окончания академии в 1861 г. как талантливый выпускник был оставлен в ней в качестве преподавателя.

В декабре 1863 г. Кирпичев был назначен правителем дел специальной комиссии по вопросам, относящимся к теории стрельбы и вновь вводимым нарезным орудиям. В 1866 г. назначен в артиллерийское училище учителем по артиллерии, баллистике и элементарной механике. В 1868 г. назначен адъюнкт-профессором Артиллерийской академии.

С марта 1871 г. – помощник инспектора классов академии и училища, с сентября 1881 г. – инспектор классов академии и училища. В 1888 г. назначен профессором. В 1885 г. произведен в генерал-майоры. С 1886 г. – постоянный член артиллерийского комитета, преподавал артиллерию в Академии Генерального штаба [30, с. 128].

Лев Львович был также членом распорядительного комитета по возведению оборонительных сооружений на западной границе, комиссий по вооружению крепостей, испытанию скорострельных орудий и исследованию вопроса о применении взрывчатых веществ к снаряжению артиллерийских снарядов.

Значение деятельности Л.Л. Кирпичева трудно переоценить – он был один из самых известных ученых, занимавшихся артиллерией во второй половине XIX в. По его учебникам и лекциям подготовлены сотни квалифицированных специалистов.

По воспоминаниям выпускников артиллерийской академии, Лев Львович был не только замечательным механиком, но и не менее известным педагогом. Его учебники были написаны так, что даже неопытный человек «мог бы по ним самостоятельно изучить механику, баллистику и общий курс артиллерии. Поэтому в классе он не читал лекций, а преподавал лабораторным комплексным методом, больше говорил не о своем предмете, а о других, с ним соприкасающихся» [31, с. 18].

Несмотря на то, что у Л.Л. Кирпичева в 1888 г. был обнаружен серьезный порок сердца, он не оставил преподавательской работы. Умер Лев Львович Кирпичев 17 ноября 1890 г. на рабочем месте при чтении лекции [32, с. 547].

Его главными научными трудами были «Общие основания механики» (1870), «Об артиллерийских орудиях» (1873), «Начала баллистики» (1889), «Порох» (1884), «Артиллерия» (1887) и др.

**

Выдающимся ученым-инженером был еще один из братьев Кирпичевых – генерал-лейтенант **Константин Львович Кирпичев**. Родился 26 июня 1844 года в Санкт-Петербурге. Первоначальное военное образование, как и все его братья, К.Л. Кирпичев получил в Полоцком кадетском корпусе, по окончании которого в 1862 г. был принят в Константиновское училище. В 1863 г. после окончания училища выпущен в 6-й саперный батальон. 31 октября 1867 г. К.Л. Кирпичев закончил прохождение курса наук в Николаевской инженерной академии и был определен в дополнительное отделение этой академии.

В 1868 г. переведен в военные инженеры в Киевский военный округ и через шесть лет в Инженерный комитет по искусственной части. 2 ноября 1876 г., перед началом русско-турецкой войны, Константин Львович по собственному желанию отправился в действующую армию, где был назначен помощником старшего адъютанта полевого инженерного управления. 27 марта 1877 г. произведен в подполковники. Здесь принимал деятельное участие в постройке мостов через Дунай, а затем был начальником военно-дорожного отдела в Болгарии. 11 ноября 1878 г. назначен преподавателем фортификации в Николаевской инженерной академии и училище по отделу военных сообщений. Читал курс мостов в Технологическом Императора Николая I институте, где в 1886 г. получил звание адъюнкт-профессора. 20 марта 1880 г. произведен в полковники [33, с. 376].

К.Л. Кирпичёв

В 1890 г. К.Л. Кирпичев был назначен ординарным профессором Николаевской инженерной академии и 30 августа произведен в генерал-майоры; 21 марта 1891 г. занял должность помощника начальника Главного инженерного управления; в 1896 г. получил звание заслуженного профессора и 6 марта 1903 г. назначен постоянным членом Инженерного комитета. 6 декабря 1899 г. получил чин генерал-лейтенанта [32, с. 546].

Среди его научных трудов можно отметить следующие: «Переправы в кампанию 1877–78 гг.» (1881), «О культурном значении подрывных работ» (1879), «Несколько слов о приборах для измерения напряжения частей мостовых и стропильных ферм» (1879), «О воспламенении замороженного динамита» (1881), «Военные мосты», «Блок-системы» и др. [30, с. 128].

За свою военную и исследовательскую деятельность Константин Львович был награжден орденами Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (1878), Святого Владимира 4-й степени (1879), Святого Станислава 2-й степени (1883), Святого Владимира 3-й степени (1893), Святого Станислава 1-й степени (1894), Святой Анны 1-й степени (1903), Святого Владимира 2-й степени (1907).

В 1909 г. из-за болезни К.Л. Кирпичев вышел в отставку. Скончался 30 марта 1910 г.

***

Легендарной личностью является, еще один из братьев Кирпичевых, **Нил Львович Кирпичев** – генерал-лейтенант, профессор Николаевской инженерной академии, основатель воздухоплавания в Российской империи, председатель первого в России Воздухоплавательного комитета, полный кавалер орденов Святого Станислава и Святой Анны, Святого Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней – высших наград Российской империи, один из первых Героев труда Советского Союза, руководитель Инженерного комитета Главного военно-инженерного управления Красной Армии.

Родился Н.Л. Кирпичев 2 ноября 1850 г. в д. Бардино Псковской губернии. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса (1866) и Михайловского артиллерийского училища (1869) начал военную службу в крепостной артиллерии Кронштадта. В 1871 г. он поступил в Николаевскую инженерную академию, которую окончил в 1874 г. по первому разряду с занесением его имени на мраморную плиту в конференц-зале академии (как и имя его отца, Льва Матвеевича) [32, с. 547].

Н.Л. Кирпичёв

За успехи в учебе Нил Львович был оставлен в академии сначала в должности репетитора, а с 1879 г. – преподавателя. В 1885 г. – полковник. В марте 1889 г. был назначен адъюнктом-профессором по строительной механике и теоретической механике Николаевской инженерной академии, а в следующем году одновременно инспектором классов Пажеского корпуса. С июля 1890 г. стал экстраординарным профессором академии. В сентябре 1894 г. назначен постоянным членом инженерного и электротехнического комитетов Главного инженерного управления. 6 декабря 1895 г. ему был пожалован чин генерал-майора.

Много лет Нил Львович одновременно преподавал механику в Электротехническом институте и в Пиротехнической артиллерийской школе; кроме того, фортификацию в академии генерального штаба [32, с. 547–548].

Нил Львович Кирпичев вел большую научную и практическую работу. Автор научных трудов по теоретической и строительной механике, аналитической геометрии: «Строительная механика (Теория сопротивления материалов)» (1898), «Строительная механика (Графическая статика)» (1899), «Теорети-

ческая механика» (1905) и др. Занимался разработкой телеграфирования для военных нужд («Военные телеграфы», 1899), принимал участие в подготовке проектов и строительстве мостов Охтенского, Троицкого и Дворцового, через Неву в Петербурге, а также моста через Сырдарью, гидротехнических сооружений, затонов для судов на Амуре и Ладожского водопровода.

Большое значение имели труды Н.Л. Кирпичева, в которых были осуществлены теоретические обобщения знаменитых Березанских опытов 1912 г. для определения разрушительного воздействия новых типов снарядов по фортификационным сооружениям. Разработал метод расчета и формулу для определения разрушительного эффекта новых типов артиллерийских снарядов, нормы расчетных нагрузок различных типов мостов.

Огромную роль Н.Л. Кирпичев сыграл в становлении и развитии воздухоплавания и авиации в России. В 1880–1890-х годах Кирпичев принимал участие в проверке расчетов и рассмотрении проектов аэростатов и дирижаблей. Был членом комиссии по экспертизе и утверждению проекта аэростата русского конструктора О.С. Костовича. В феврале 1907 г. Кирпичев был назначен председателем созданной комиссии при Главном инженерном управлении «для производства предварительных опытов и исследований принадлежностей и материалов для составления по результатам опытов окончательного проекта аэростата». Кирпичев принимал непосредственное участие в проектировании и строительстве первого русского дирижабля «Кречет», который впервые поднялся в воздух 12 августа (10 июля) 1910 г., был принят на вооружение российской армии и положил начало воздушному флоту России. 7 января 1911 г. Н.Л. Кирпичеву было объявлено Высочайшее благоволение. 14 июня того же года он был назначен первым председателем Воздухоплавательного комитета при Главном инженерном управлении [34, с. 23].

В Первую мировую войну Кирпичев был постоянным членом инженерного комитета Главного военно-технического управления, 25 января 1917 г. стал управляющим делами того же комитета. 2 апреля 1917 г. произведен в инженер-генералы.

Признав Советскую власть, Н.Л. Кирпичев в 1918–20 гг. служил в Инженерном комитете Главного военно-инженерного управления Красной Армии. В последние годы преподавал в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева [35, с. 226].

Умер Нил Львович 31 декабря 1927 г.

***

М.Л. Кирпичёв

К сожалению, из-за ранней смерти не смог полностью раскрыть свой талант ученого-химика сподвижник Д.И. Менделеева – **Михаил Львович Кирпичев**. Но даже те исследования, которые он успел сделать, ставят его в один ряд с его братьями.

Родился Михаил Львович в 1847 г. в Санкт-Петербурге. Получил образование в Полоцком кадетском корпусе (1863) и Михайловском артиллерийском училище (1866). Из училища он был направлен на службу офицером в Кронштадтскую крепостную артиллерию. Через два года поступил в Михайловскую артиллерийскую академию. В этой академии он окончил курс первым, с занесением имени на мраморную доску. Был оставлен репетитором по химии. В 1871 г. после пробной лекции «О спектральном анализе» назначен лектором химии. С этого же времени в «Журнале химического общества» стали появляться его статьи, обратившие внимание специалистов оригинальным методом и детальностью разработки вопроса («Определение меди в латуни», «О движении воды и ее расходе в насосах Бунзена», «О прессируемом насосе» и другие [32, с. 547].

Когда в 1872 г. Д.И. Менделеев приступил, по поручению русского технического общества, к работам над упругостью газов, М.Л. Кирпичев принял в них непосредственное участие и в 1874 г. представил подробный результат своих работ в Академии Наук. Изложение его труда сделано в книге Д.И. Менделеева «Упругость газов» (1875). На Михаила Львовича возлагалось много надежд, но ранняя смерть в 1875 г. помешала их исполнению [36, с. 128–129].

***

Крупным ученым в области гидравлики являлся выпускник Полоцкого кадетского корпуса профессор **Александр Яковлевич Милович**. Этот известный инженер-механик с мировым именем по праву

считается одним из основателей теоретических основ физики – механики жидкости, основателем гидродинамической школы в России.

Родился будущий ученый в г. Бобруйске 20 августа 1874 г. В 1893 г. окончил Полоцкий кадетский корпус и поступил в Московское высшее техническое училище, которое закончил в 1899 г.

В 1900 г. он переходит в Харьковский технологический институт преподавателем гидравлики. В этот период он совершил несколько поездок в Германию (г. Дортмунд) и Швейцарию (г. Цюрих) для стажировки в университетах этих стран [45].

В 1908 г. по конкурсу избирается экстраординарным профессором Томского технологического института, в котором проработал всего год и переехал в Новочеркасск, где в Донском политехническом институте возглавлял кафедру прикладной механики и гидравлики до 1921 г. За эти годы он создал новую теорию расчета и конструирования лопаток турбин Френсиса (1906), основы проектирования реактивных турбин (1907), теорию всасывающей трубы (1907) и спиральных камер турбин (1910), вихревую теорию расчета гидравлических двигателей (1912), теорию нерабочего изгиба потока (1914), гидродинамические основы струйных течений (1918), написал учебники по гидродинамике и организовал прославившую его гидравлическую лабораторию при Донском политехническом институте. В годы первой империалистической войны ученый посильно содействовал победе русского оружия, передав командованию свою работу «Гидродинамические основы газовой борьбы» [46, с. 406–407].

А.Я. Милович

В 1921 г. Александр Яковлевич переезжает в Москву и заведует кафедрой гидравлики Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Институт водного хозяйства им. В. Р. Вильямса) вплоть до 1935 г. За эти годы он спроектировал и построил гидравлическую лабораторию в Институте водного хозяйства, мастерскую-завод по производству гидравлических измерительных приборов и издал серию замечательных трудов [46, с. 407].

В 1935 г. Милович был репрессирован и по 1939 г. руководил исследованиями сооружений канала Москва – Волга в гидравлической лаборатории в г. Дмитрове, являясь расконвоированным заключенным. На канале им. Москвы им было испытано до 150 гидротехнических сооружений. Он фактически стал основоположником модельных гидравлических исследований водопропускных сооружений крупных и средних отечественных гидроузлов. Именно он провел исследования водосбросных плотин, шлюзов и гидроэлектростанций верхневолжских гидроузлов и канала Москва – Волга.

В 1939–1941 гг. под руководством А.Я. Миловича была создана самая крупная в СССР гидротехническая лаборатория при строительстве Куйбышевской ГЭС, где проводились сравнительные исследования камер турбин [Румянцев, с. 7].

С 1943 г. А.Я. Милович снова в Москве на научной работе во ВНИИ гидротехники и мелиорации, где работал почти до последних дней своей жизни. Наиболее замечательными трудами в этот период были «Основы динамики жидкости», «Теория динамического взаимодействия тел и жидкости», «Теория деления и соединения потоков жидкости», «Теория всасывающей трубы», «Теория источников и ее приложения» [46, с. 408].

Разработанные Миловичем теории источников, диполя, динамического взаимодействия тел и жидкости и др., раскрывают причины возникновения вихрей, природу и свойства сил сопротивления движению в жидкости, позволяют найти связь между нею и другими известными силами природы, а также предсказать ее действие в условиях, еще не изученных. «Не подлежит сомнению, – писал профессор А.Я. Милович, – что дальнейшее развитие этой теории изменит существующие ныне представления о явлениях, происходящих в жидкой (или воздушной) среде при движении в ней твердых тел, как-то: самолетов, судов и т.д., что не может не повести к прогрессу в соответственных отделах техники, а ее основы дадут толчок к дальнейшему развитию науки гидромеханики» [45].

Скончался Милович Александр Яковлевич в 1958 г. в г. Москве.

***

Известным представителем военно-исторической науки являлся профессор академии Генерального штаба Русской Императорской армии, редактор 18-томной Военной энциклопедии Сытина, профессор Военной академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, заслуженный деятель науки и техники СССР, Герой труда [48, с. 24] **Василий Федорович Новицкий**.

Родился 18 марта 1869 г. в Радомской губернии (на территории современной Польши). Образование получил в Полоцком кадетском корпусе (1886), Михайловском артиллерийском училище (1889), Ни-

В.Ф. Новицкий

7 июля 1917 г. отправлен на фронт командиром II Сибирского армейского корпуса. В ноябре 1917 г. в течение двух недель командовал 12-й армией и с 22 ноября по 1 декабря 1917 г. был Главнокомандующим Северного фронта. За безупречную службу в рядах Русской императорской армии Василий Федорович был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны всех степеней, Св. Владимира 2–4-й степеней и Золотым оружием [49].

После Октябрьской революции В.Ф. Новицкий перешел на сторону Советской власти. С 1918 г. на службе в РККА. Был руководителем Высшей военной инспекции РККА, с мая 1918 военным руководителем инспекции [51, с. 120]. После окончания Гражданской войны, несмотря на десятикратное сокращение Красной Армии, В.Ф. Новицкий был оставлен на службе [48, с. 224]. С октября 1919 по 1929 гг. – профессор Военной академии РККА на кафедре истории войн и военного искусства. В Академии Василию Федоровичу было поручено не только создать и возглавить кафедру военной истории, но и подготовить курс лекций по «Истории всемирной войны» [51, с. 120].

Преподавательскую деятельность Новицкий успешно сочетал с научно-исследовательской работой: создал труды по военной географии, военной администрации, истории русско-японской и первой мировой войн. В его исследованиях собраны обширные сведения по географии и истории Монголии и Индии. На основе архивных материалов и личного опыта описал основные сражения Русско-японской и Первой мировой войн. До сегодняшнего дня его военно-исторические труды («Военные очерки Индии» (1901), «Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г.» (1906), «По Восточной Монголии» (1907), «Военное положение России и Англии в Мировой войне 1914–1918 гг.» (1922), «Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции» (1938) и др.) сохраняют научную ценность [52, с. 614].

В 1926 г. Новицкому было присвоено звание «Профессор РККА», в 1928 г. – почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Умер Василий Федорович в Москве 15 января 1929 г.

***

В.В. Новодворский

Новым возвращенным именем в современной исторической науке стало имя известного еще в начале XX века российского и польского ученого-теоретика, профессора Университета Стефана Батория в Вильно **Витольда Владиславовича Новодворского**.

Родился будущий историк 2 июня 1861 г. в имении Лемно Игуменского уезда Минской губернии в шляхетской семье. После окончания Полоцкого кадетского корпуса в 1878 г. продолжил учебу на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, который закончил в 1885 г. В 1900 г. принят на должность приват-доцента по кафедре истории, где в 1904 г. защитил магистерскую диссертацию «Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570–1582 гг.)» [53, с. 301].

На основе использования большого количества источников Витольд Владиславович подготовил значительное издание по Ливонской войне. В нем он не только подробно раскрыл ход войны, но и дал новую на тот момент ее оценку. По его мнению, Ливонская война стала важной

фазой в политической эволюции Восточной Европы. Она позволила на некоторое время приостановить расширение Московского государства в западном направлении, расшатать ее социально-политическую организацию, что усилило позиции Речи Посполитой на восточно-европейском пространстве [54, с. 322].

Не меньшее внимание в своих исследованиях ученый уделял исторической личности этой эпохи, выдающемуся польскому государственному деятелю XVI – начала XVII вв., великому гетману Яну Замоискому, детально и ярко обрисовав в ряде работ его жизнь и деятельность [53, с. 301].

В.В. Новодворский установил тесные отношения с членами Исторической Комиссии Академии знаний (польская научная организация, обладающая статусом научного общества, которая возникла в 1872 г. в Кракове), по поручению которой в 1902 г. занимался подготовкой к изданию хроники «*Interregnum*», написанного польским общественным деятелем XVI в. Святославом Оржельским. Копию этой хроники он нашел в Петербургском архиве.

В сентябре 1906 г. Новодворского назначили экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Одновременно с нежинским институтом профессор преподавал в учебных заведениях Киева: Университете Св. Владимира (с 1908 г.) и Киевском коммерческом институте (с 1909 г.), на Женских общеобразовательных курсах М.В. Довнар-Запольского (с 1908 г.) и на Вечерних Высших курсах А.И. Жекулиной (с 1909 г.). В течение нескольких лет в каникулярное время В.В. Новодворский посещал с научной целью Англию, Францию и Германию. Следствием этих командировок стало написание значительного по объему и основательного по содержанию труда «*Исторический материализм. Доктрина Маркса и Энгельса: Опыт историко-критического исследования*», а также ряда более мелких исследований, таких как «*Маркс как философ*» и «*Несколько направлений в современной историографии*». В годы революции и гражданской войны В. Новодворский принимал активное участие в польском культурно-просветительском движении. Выступил одним из соучредителей Высших Польских Научных Курсов (Польский Коллегиум Университетский), где читал курсы «*Польша во времена расцвета и упадка (XVI–XVIII в.)*» и «*Генезис и расцвет современной демократии*», и Польского Научного Общества [55, с. 50–51].

После захвата власти в Украине большевиками Новодворский уехал в Вильно, где его избрали профессором истории в Университете Стефана Батория. Новодворский читал лекции, заведовал публичной библиотекой и руководил историко-патриотическим кружком польской молодежи. В Вильно он подготовил исследование, которое стало украшением его научной карьеры, классикой исторической мысли – «*Суть и задачи всемирной истории*». С точки зрения ученого, все исторические исследования должны базироваться на трех научных методах: индуктивном, дедуктивном и сравнительном. История, как наука конкретная, должна избегать рискованных гипотез, особенно гипотез о характере метафизическом, оставившись на изучении существующих во всемирной истории разнообразных факторов, влияющих на развитие человечества [55, с. 52–53].

На рубеже XIX–XX вв. Витольд Владиславович Новодворский стал одним из наиболее авторитетных и основательных историков-полонистов, разрабатывавших вопросы средневековой и новой истории Польши. Из шестидесяти известных нам работ ученого около пятидесяти в той или иной степени связаны с польской проблематикой.

***

Выдающимся ученым и инженером в области электрических средств связи, фотографии и топографии был выпускник Полоцкого кадетского корпуса **Николай Григорьевич Писаревский** – действительный тайный советник, основатель электротехнического образования в России, организатор и первый директор специального электротехнического высшего учебного заведения – Электротехнического института.

Родился 1 ноября 1821 г. в небогатой дворянской семье в Подольской губернии. В 1839 г. с отличием закончив Полоцкий кадетский корпус, продолжил обучение в Дворянском полку (1843) и Военной академии (1847).

После выпуска из академии получил назначение в Генеральный штаб в геодезическое отделение военно-топографического отдела. В 1855 г. был назначен начальником фотографического отдела Генштаба. Николай Григорьевич Писаревский впервые предложил применять фотографию в геодезическом деле.

В 1858 г. командирован за границу «для собирания сведений по фотографическому искусству», посетил Лондон, Париж, Берлин; слушал в Сорбонне курс лекций по физике, встречался в Лондоне с А.И. Герценом, изучал фотографическое искусство. Разносторонние и глубокие технические знания Писаревского, превосходное знание иностранных языков дали ему возможность досконально изучить все новое, что было известно к этому времени в области фотографии. Николай Григорьевич Писаревский активно занимался просветительской деятельностью. В 1850–1852 гг. подготовил учебник «*Общепонятная физика*», выдержавший два издания. В 1854 г. выпустил пособие «*Общепонятная механика, применяемая к сельскому хозяйству, промышленности и домоводству...*» в двух частях [56].

Встречи с Герценом не прошли мимо. Революционная ситуация накануне и в период крестьянской реформы 1861 г. не оставила равнодушным Н.Г. Писаревского. Он становится основателем и редактором либеральной газеты «Русский инвалид». На страницах газеты публиковались материалы, посвященные пропаганде широких реформ в обществе. В 1865 г. Николая Григорьевича за его либеральную деятельность окончательно увольняют из армии. Он уезжает в родовое имение.

Но судьба распорядилась иначе. В это время начинается бурное развитие электромагнитного телеграфа. Стали востребованы отечественные специалисты. В 1868 г. Писаревский назначается инспектором Телеграфного департамента. В 1878 г. Н.Г. Писаревский издает «Руководство к устройству воздушных телеграфных линий», которое в то время явилось единственным пособием для телеграфных работников, в 1881 г. – книгу «Телефоны и практическое их применение», выдержавшую восемь изданий [57, с. 37–38]. С 1868 по 1886 гг. Николай Григорьевич издает 19 книг и более 20 научных статей по физике и ее роли в электросвязи, в которых особое внимание уделялось электрическим измерениям: «Электрические измерения» (1889), «Главнейшие понятия из общей физики и механики в применении к телеграфной практике» (1890) и др.

В 70-80-е годы под непосредственным руководством Н.Г. Писаревского впервые в России в больших масштабах развернулось строительство телеграфных, а затем и телефонных линий связи. Под его руководством впервые в стране была успешно осуществлена прокладка подземных телеграфных линий. В 1879 г. Н.Г. Писаревский руководил прокладкой и испытаниями первого в России подводного кабеля от Баку до Красноводска [56], также под его руководством успешно был проложен и испытан кабель между Петербургом и Кронштадтом.

Стране требовались подготовленные специалисты в такой новой и сложной области знания, как электротехника, и в начале 80-х годов Н.Г. Писаревский возглавил комиссию по выработке проекта системы электротехнического образования в России. В результате деятельности комиссии 11 июня 1886 г. удалось открыть Техническое училище почтово-телеграфного ведомства, директором которого стал Николай Григорьевич. 11 июня 1891 г. Высочайшим повелением Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства было преобразовано в Электротехнический институт. Директором ЭТИ, естественно, был назначен Н.Г. Писаревский [57, с. 38].

Основанный трудами Николая Григорьевича Писаревского Электротехнический институт к началу XX в. становится центром электротехнической науки и образования в России.

Скончался Николай Григорьевич Писаревский 20 июня 1895 г. в Санкт-Петербурге.

***

М.И. Семевский

Несколько поколений ученых-историков активно используют источники, опубликованные в главном и крупнейшем дореволюционном историческом журнале «Русская старина». Редактором этого журнала был выпускник Полоцкого кадетского корпуса тайный советник, профессор Санкт-Петербургского университета **Михаил Иванович Семевский**.

Михаил Иванович Семевский родился 4 (16) января 1837 г. в селе Федорцево Великолукского уезда Псковской губернии в небогатой дворянской семье, ведущей свое начало от переселившихся из Витебской в Псковскую губернию польских шляхтичей. Отец Семевского в 1844 г. получил место эконома в Полоцком кадетском корпусе. Эта должность позволила ему дать бесплатное образование своим сыновьям – Владимиру, Александру, Михаилу и Василию. Примечательно, что домашнее начальное образование братья получили под руководством домашнего наставника Иосифа Игнатьевича Малевича, который позже будет воспитывать Софью Васильевну Ковалевскую. Именно, благодаря Малевичу

братья Семевские получили отличную начальную подготовку [58, с. IV].

В 1847 г. Михаил Семевский поступил в Полоцкий кадетский корпус, в котором и появилась любовь к истории, благодаря преподавателю истории А.В. Скворцову и богатой корпусной библиотеке. По словам самого историка, учеба в корпусе закалила в нем исполнительность, воспитала чувство товарищества на долгие годы. В 1852 г., после окончания кадетского корпуса, М.И. Семевский продолжил образование в Дворянском полку (впоследствии Константиновское военное училище). В 1855 г. Семевский был произведен в прапорщики с назначением в лейб-гвардии Павловский полк, который был переведен в Москву.

Пребывание в Москве имело для Михаила Ивановича важное значение. Здесь он начал посещать университетские лекции, был принят в дома многих профессоров, вступил в кружок литераторов. Особенно повлияла на него встреча и знакомство с писателем А.Н. Островским. В 1856 г. было опубликовано его первое произведение «Несколько слов о фамилии Грибоедовых». В следующем году в Петербурге

Семевский издал отдельной книгой большой историко-этнографический труд, посвященный исследованию его родного края, под заглавием «Великие Луки и Великолуцкий уезд, историко-этнографическое исследование». Армейская служба начала тяготить его.

Эпоха реформ Александра II и надежды найти себя в новом гражданском обществе, пришедшем на смену крепостной России, определила стиль дальнейшей жизни Семевского. В феврале 1861 г. М.И. Семевский вышел с военной службы в отставку в чине подпоручика, а в сентябре 1862 г. получил предложение от Министерства народного просвещения инспектировать школы Псковской губернии. В 1863 г. Михаил Иванович был принят на службу в Государственную Канцелярию в Главный комитет об устройстве сельского состояния. Работа в канцелярии требовала от него использования различных архивов для составления многочисленных исторических справок. На этой должности М.И. Семевский прославился подготовкой документов для устройства крестьян Царства Польского и государственных крестьян, за что он был награжден серебряной медалью на Александровской ленте [59, с. 104].

Когда перед М.И. Семевским открылись двери архива Главного штаба, архива Академии Наук, Синода и Министерства иностранных дел, он был поражен большим количеством неопубликованных ранее материалов. Семевский начал заниматься историческими исследованиями по истории XVIII – первой половины XIX вв. Наиболее значительные из его произведений: «Царица Прасковья» (1861), цикл очерков о политическом следствии времен Петра «Слово и дело» (1861, 1862), «Императрица Екатерина I и семейство Монсов», «Сторонники царевича Алексея», биография царицы Е.Ф. Лопухиной, «Фрейлина Гамильтон», «Царствование Елизаветы Петровны», «Восстание и казнь стрельцов» и другие [58, с.XV].

Обработать многочисленные исторические материалы самостоятельно не представлялось возможным. Вот тогда и возникла мысль об издании ежемесячного исторического сборника, который он назвал «Русская старина». Этот журнал предназначался, прежде всего, для издания исторических документов и разных записок, воспоминаний и дневников исторических деятелей. Первая книга вышла 9 января 1870 г. [59, с. 116]. Всего было выпущено за 22 года при жизни редактора – 73 тома, за все время существования журнала до 1918 г. – 174 тома.

В 1877 г. начинается общественная деятельность М.И. Семевского – он был избран гласным Санкт-Петербургской городской думы. Много лет посвятил он городской училищной комиссии, на которую Думой возложена была организация начальных городских училищ.

В 1878 г. уже имевший чин действительного статского советника Михаил Иванович был назначен помощником статс-секретаря Государственного Совета. Одновременно он был утвержден почетным почетителем Великолуцкого реального училища, пожертвовав туда значительную часть своей библиотеки [60, с. 44].

В 1882 г. Михаил Иванович в связи с упразднением Главного комитета об устройстве сельского состояния был уволен в отставку с производством в тайные советники. В последующее время он активно занимался общественной работой – избирался мировым судьей по Великолуцкому уезду, читал публичные лекции, состоял членом обществ: истории, географии, антропологии и минералогии, членом восьми губернских архивных комиссий, членом-сотрудником ученых обществ при трех университетах, членом литературного общества и общества любителей российской словесности, членом статистического комитета, членом королевского общества истории в Лондоне и многих других обществ [61, с. 310–311].

Скончался Михаил Иванович во время своей поездки в Кронштадт для чтения публичной лекции о Петре Великом и умер 9 марта 1892 г. в возрасте 55 лет. Всю свою жизнь М.И. Семевский отдал на пользу общества, на всех поприщах деятельности оставаясь одинаково бескорыстным и самоотверженным тружеником.

***

Одним из основоположников психологической теории личности и индивидуальности был известный ученый-психиатр с мировым именем – доктор медицины, профессор **Владимир Федорович Чиж**.

Родился 9 июня 1855 г. в Смоленской губернии в семье генерала и землевладельца. В 1872 г. окончил Полоцкую военную гимназию. В 1878 г. – с отличием Военно-медицинскую академию. Первоначально служил морским врачом в Кронштадтском военном госпитале, где и увлекся психиатрией [62].

В 1883 г., получив степень доктора медицины, был направлен на стажировку в Европу и работал в Психологическом институте Вильгельма Вундта в Лейпциге, а также в психиатрических клиниках Пауля Флексига (там же) и Жана-Мартэна Шарко (в Париже) [63, с. 59].

В.Ф. Чиж

В 1886 г. он стал приват-доцентом Военно-медицинской академии по психиатрии и нервным болезням, в 1888 г. – приват-доцентом юридического факультета Петербургского университета по курсу судебной психопатологии. В 1891 г. В.Ф. Чиж был назначен профессором по кафедре душевных и нервных болезней Дерптского (Юрьевского, Тартуского) университета, где в 1904 г. был избран деканом медицинского факультета. В Юрьеве Чиж проработал четверть века, руководил кафедрой психиатрии, заведовал клиникой душевных и нервных болезней, читал многочисленные курсы, в т.ч. по судебной медицине – для того времени это было настоящей новацией. Кроме того, он одним из первых русских психиатров выступал с публичными лекциями, в частности по вопросам сексологии, воспринимавшейся тогдашним студенчеством как откровение.

Аудитории, в которых молодой профессор, наделенный редким лекторским даром, читал свои курсы, были всегда переполнены. Чиж увлекал молодежь новизной подхода к волновавшим тогда общество вопросам, как медицинским, так и философским, и даже юридическим.

Он любил повторять, что «медицина не только наука, но и искусство», и постоянно развивал мысли о взаимосвязи психологии и психиатрии, о необходимости глубоко проникать в «ядро личности», внушал будущим медикам, что успех врача зависит от сочетания специальных знаний со знанием истории, искусства, литературы. Сам Чиж с его научным авторитетом, огромной эрудицией и высокой культурой был живым примером такого метода [64, с. 108].

Во время Первой мировой войны Владимир Федорович в качестве врача находился до мая 1917 г. на театре военных действий. В 1917 г. был назначен уполномоченным Российского Красного Креста в Киеве, где занимался организацией общественной помощи душевнобольным из числа воинов русской армии.

Владимир Федорович Чиж был участником первых международных конгрессов по психологии, проходивших в конце XIX ст. Избирался членом ряда отечественных и зарубежных научных обществ: Московского психологического общества, Русского общества нормальной и патологической психологии. Владимир Федорович был редактором отдела общественной психологии журнала «Вестник Психоневрологического института». Автор около 200 печатных работ, включая ряд монографий, по различным вопросам психиатрии, невропатологии, криминальной антропологии и психологии. Это такие известные работы, как «Научная психология в Германии» (1886), «Лекции судебной психопатологии» (1890), «Криминальная антропология» (1892), «Гипноз и внушение» (1893), «Наслаждение и страдание» (1894), «Психология любви» (1897), «Психология женщины» (1898), «Объемы сознания у здоровых и душевнобольных» (1887), «Методы научной психологии» (1893) и др.

Первым в мире Владимир Федорович Чиж сформулировал «принцип удовольствия», сделав это минимум на 6 лет раньше Фрейда (65, с. 8–10). Более того, он разработал авторскую систему мотивации поведения человека, где «принцип удовольствия» – лишь часть, а не целое. Главное различие между людьми, считал ученый, в их вкусах, а не в тех средствах, которые они употребляют для достижения своих целей: «Если бы мы знали, что приятно данному лицу, то могли бы предвидеть, что он будет делать всю жизнь». Чиж рассмотрел с этой точки зрения более или менее подробно свойства и различия людей в их органической телесной сфере, поведении, общении и целенаправленной деятельности [66].

Владимир Федорович начал первым среди психиатров использовать новый метод психологического исследования – изучение психологии выдающихся людей по следам их жизнедеятельности и первый из русских врачей-психиатров, применивший эксперимент в своих клиничко-психологических исследованиях.

В работе «Элементы личности» (1889) он доказывает, что чем выше развитие мозга, интенсивнее умственная деятельность, тем более выражена любовь к другим людям как существам, одаренным психической жизнью, к людям как таковым. Вот почему душевнобольные и преступники отличаются слабым развитием нравственного чувства и воли [67, с. 39].

Владимир Федорович Чиж славился как опытный клиницист и талантливый писатель по вопросам психопатологии, знаток истории и литературы. Среди его работ проведенный психиатрический анализ биографий и литературного наследия Ф. Ницше («Ницше как моралист», 1901), Ф.М. Достоевского («Достоевский как психопатолог», 1885), А.С. Пушкина («Пушкин как идеал душевного здоровья», 1889), Н.В. Гоголя («Болезнь Н.В. Гоголя», 1903), И.С. Тургенева («Тургенев как психопатолог», 1899) и др., которые не утратили своего значения и сегодня. Он написал ряд произведений из жизни политических и литературных деятелей, в поведении которых многое объяснял патологическими свойствами их личности. В.Ф. Чиж первым из психиатров дал психологические портреты отличавшегося необузданным характером императора Павла I («Психология властелина (император Павел I)»), деспотичного

А.А. Аракчеева («Психология злодея. (Граф Алексей Андреевич Аракчеев»), фанатичного архимандрита Фотия («Психология фанатика (монах Фотий Спасский)»).

Владимир Федорович Чиж скончался 4 декабря 1922 г. в доме для престарелых литераторов вблизи Киева.

***

Таким образом, Полоцкий кадетский корпус (Полоцкая военная гимназия) за время своего существования дал дорогу в жизнь не только военачальникам, государственным деятелям, писателям, поэтам, но и будущим ученым, которые внесли значительный вклад в развитие мировой науки. Немаловажное значение в их судьбе сыграл курс начального военного образования, который они прошли в Полоцком кадетском корпусе (Полоцкой военной гимназии). Именно здесь формировались их будущие профессиональные интересы, мировоззрение, развивались индивидуальные способности, воспитывались черты характера. Будучи провинциальным уездным городом, Полоцк не мог предоставить своим учащимся всех образовательных и культурных возможностей, которые были характерны для губернских и столичных городов. Однако, богатейшая история Полоцка, образовательные традиции Полоцкой земли, ее природная красота и равнодушие кадетских наставников и воспитателей оказывали благотворное влияние на выпускников. Не случайно, что из стен кадетского корпуса выходили будущие историки и естествоиспытатели, физики и химики, инженеры и механики, астрономы и врачи. Сегодняшнее поколение учащихся и студентов полоцких учебных заведений должно не только знать и гордиться традициями и успехами всех, кто получил образование на Полоцкой земле, но и стремиться сохранить память о них и быть достойной сменой легендарным соотечественникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викентьев, В.П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования / В.П. Викентьев. – Полоцк : Типография Х.В. Клячко, 1910. – 460 с.
2. Геденов Дмитрий Данилович [Электронный ресурс] // История геодезии. – Режим доступа: <http://istgeodez.com/geeonov-dmitriy-danilovich/>. – Дата доступа: 15.02.2016.
3. Воронцов-Вельяминов, Б.А. Очерки истории астрономии в России / Б.А. Воронцов-Вельяминов. – М. : Госизд-во технико-теорет. лит., 1956. – 372 с.
4. Колчинский, И.Г. Астрономы : биограф. справ. / И.Г. Колчинский, А.А. Корсунь, М.Г. Родригес. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Наук. думка, 1986. – 512 с.
5. История создания опорной геодезической сети в Средней Азии и Казахстане [Электронный ресурс] // Геодезические технологии и науки в Кыргызстане. – Режим доступа: <http://medvedev.aknet.kg/1/1/>. – Дата доступа: 15.02.2016.
6. Луцкий, В.К. История астрономических общественных организаций в СССР (1888–1941 гг.) / В.К. Луцкий. – М. : Наука, 1982. – 262 с.
7. Геденова способ // Большая советская энцикл. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 6. – С. 179.
8. Памятная книжка Варшавской губернии на 1913 год / сост. В. Сонин. – Варшава : Губернская тип., 1913. – 580 с.
9. Энциклопедия фантастики. Кто есть кто / под ред. В. Гакова. – Минск : Галаксиас, 1995. – 694 с.
10. Кашкаров, О.Д. Графические расчеты солевых систем / О.Д. Кашкаров. – Л. : Государств. изд-во хим. лит., 1960. – 438 с.
11. Викторов, М.М. Графические расчеты в технологии неорганических веществ / М.М. Викторов. – 3 изд., перераб. и доп. – Л. : Химия, 1972. – 464 с.
12. Могильный, С.Д. Мины морские / С.Д. Могильный // Большая советская энцикл. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 16. – С. 302.
13. Федосеев, С.Л. Мины против пехоты / С.П. Федосеев // Вокруг света. – 2007. – № 10. – С. 143.
14. Развитие минного оружия в русском флоте. Документы / под ред. подполковника А.А. Самарова и майора Ф.А. Петрова. – М. : Военмориздат ВММ СССР, 1951. – 380 с.
15. Храмой, А.В. Очерк истории развития автоматики в СССР. Дооктябрьский период / А.В. Храмой. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 219 с.
16. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. – М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. – 669 с.
17. Рудаков, В.Е. Учено-литературная деятельность Н.Ф. Дубровина / В.Е. Рудаков // Исторический Вестн. – СПб., 1904. – Т. 97. – С. 543–552.
18. Ядров, А.Ю. Опыт создания историографической базы данных, на примере изучения научной деятельности Николая Федоровича Дубровина / А.Ю. Ядров // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 77. – С. 173–177.
19. Бескровный, Л.Г. Очерки военной историографии / Л.Г. Бескровный. – М. : АН СССР, 1962. – 323 с.
20. Черепица, В.Н. Исторический факт в трудах военного историка Н.Ф. Дубровина / В.Н. Черепица // История и историки в контексте времени : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Соч. гос. ун-т». – 2011. – Вып. 8. – С. 135–145.
21. Разгон, Л.Э. Душа, открытая природе / Л.Э. Разгон // Природа. – 1983. – № 5. – С. 56–71.
22. Кайгородов, Д.Н. Родная природа (очерки натуралиста) / Д.Н. Кайгородов. – М. : Лесная пром-сть, 1967. – 212 с.

23. Бобров, Р.В. Профессор лесной технологии / Р.В. Бобров // Лесная пром-сть. – 1999. – № 1. – С. 23–26.
24. Нелина, Г.Л. Кайгородов Дмитрий Никифорович [Электронный ресурс] / Г.Л. Нелина // Союз охраны птиц России. – Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/5265/>. – Дата доступа: 24.02.2016.
25. Сукачев, В.Н. Кайгородов Дмитрий Никифорович / В.Н. Сукачев // Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь : в 4 т. / сост. С.Ю. Липшиц. – М. : Изд. Моск. о-ва испытателей природы, 1952. – Т. 4. – 664 с.
26. Бобров, Р.В. Отец русской фенологии / Р.В. Бобров // Охота и охотничье хоз-во. – 2000. – № 9. – С. 8–9.
27. Александров, Е.Е. Деятельность основателя отечественной научной школы механики и машиностроения профессора В.Л. Кирпичева / Е.Е. Александров, С.А. Назаренко, В.Л. Хавин // Механика та машинобудування. – 2012. – № 2. – С. 230–249.
28. Радциг, А.А. В.Л. Кирпичев / А.А. Радциг // Кирпичев В.Л. Собрание сочинений. Т. 1. – Петроград : Совет Петрогр. политехн. ин-та, 1917. – С. III–XXXVI.
29. Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Техника / А.А. Андронов [и др.] ; под ред. И.В. Кузнецова. – М. : Наука, 1965. – 786 с.
30. Кирпичев Лев Львович // Энциклопед. сл. Брокгауза и Ефрона. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – Т. 15. – С. 128.
31. Шихлинский, А.А. Мои воспоминания / А.А. Шихлинский. – Баку : Азернешр, 1984. – 200 с.
32. Кирпичевы, братья // Военная энцикл. – Петербург : Т-во И.Д. Сытина, 1913. – Т. 12. – С. 546–548.
33. Ивков, Д.П. Исторический очерк Главного Инженерного Управления, за время его существования, с 24 декабря 1862 г. по 20 декабря 1913 г., т.е. до переименования в Главное военно-техническое Управление / Д.П. Ивков. – Петроград, 1915. – 400 с.
34. Сизов, А.И. Нил Львович Кирпичев / А.И. Сизов // Воздухоплаватель. – 2000. – № 3. – С. 22–23.
35. Казюлин, Н.Д. Кирпичев Нил Львович / Н.Д. Казюлин // Псковский биограф. сл. – Псков, 2002. – С. 226.
36. Кирпичев Михаил Львович // Энциклопед. сл. Брокгауза и Ефрона. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – Т. 15. – С. 128–129.
37. Мелешко, Е.И. Павел Осипович Бобровский: ученый, реформатор, педагог / Е.И. Мелешко, А.Н. Нечухрин // Диалог со временем. – 2011. – Вып. 36. – С. 344–376.
38. Бессонов, П. Белорусские песни с подробным объяснением их творчества и языка, с очерками обряда, обычая и всего народного быта / П. Бессонов. – М. : Типография Бахметева, 1871. – LXXXII, 175 с.
39. Федорченко, В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники : энцикл. биографий : в 2 т. / В.И. Федорченко. – Красноярск : Бонус; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 1. – 672 с.
40. Некролог. Бобровский П.О. // Исторический вестн. – 1905. – Т. 99. – С. 1123–1125.
41. Кони, А.Ф. Очерки и воспоминания: (Публичные чтения, речи, статьи и заметки) / А.Ф. Кони. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1906. – 892 с.
42. Лихотворик, А. Дубницкий Александр Григорьевич [Электронный ресурс] / А. Лихотворик // Русская армия в Первой мировой войне. – Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3712>. – Дата доступа: 16.04.2016.
43. Смоленцев-Соболь, Н.Н. Ижевское восстание [Электронный ресурс] / Н.Н. Смоленцев-Соболь // Журнал «Самиздат». – Режим доступа: http://samlib.ru/s/sobolx_n_n/izhevskoe_vosstanie.shtml. – Дата доступа: 12.03.2016.
44. Александров, А.А. Дубницкий Александр Григорьевич / А.А. Александров // Удмуртская Республика : энцикл. – Ижевск : Удмуртия, 2000. – С. 309.
45. Милович Александр Яковлевич [Электронный ресурс] // Электронная энцикл. Томского политехн. ун-та. – Режим доступа: http://wiki.tpu.ru/wiki/Милович_Александр_Яковлевич. – Дата доступа: 18.03.2016.
46. Сизов, Н.Г. Люди советской науки. Александр Яковлевич Милович (К 90-летию со дня рождения) / Н.Г. Сизов // Инженерно-физ. журн. – 1965. – Т. VIII, № 3. – С. 406–408.
47. Румянцев, И.С. Гидротехники – слава и гордость МГУ природообустройства (краткий очерк) / И.С. Румянцев // Мелиорация и водное хозяйство. – 2010. – № 5. – С. 6–10.
48. Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. / А.Г. Кавтарадзе. – М. : Наука, 1988. – 280 с.
49. Лихотворик, А. Новицкий Василий Федорович [Электронный ресурс] / А. Лихотворик // Русская армия в Первой мировой войне. – Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=69>. – Дата доступа: 16.03.2016.
50. Залесский, К.А. Кто был кто в Первой мировой войне / К.А. Залесский. – М. : АСТ : Астрель, 2003. – 894 с.
51. Каминский, В.В. Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917–1920 годах / В.В. Каминский // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 115–126.
52. Новицкий Василий Федорович // Советская военная энцикл. : в 8 т. – М. : Воениздат, 1976. – Т. 5. – С. 614–615.
53. Новицкий Василий Федорович // Энциклопед. сл. Брокгауза и Ефрона. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1906. – Доп. т. 2. – С. 301.
54. Новодворский, В.В. Ливонский поход Ивана Грозного / В.В. Новодворский. – М. : Вече, 2010. – 336 с.
55. Самойленко, А. История и историки Польши в научном наследии В.В. Новодворского / А. Самойленко // Ежегодник Русско-польского ин-та. – 2012. – № 2. – С. 42–54.
56. Николай Григорьевич Писаревский [Электронный ресурс] // Санкт-Петерб. гос. электротехн. ун-т «ЛЭТИ» им. В.И.Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»). – Режим доступа: <http://www.eltech.ru/ru/universitet/istoriya-universiteta/nasha-gordost/nikolay-grigorevich-pisarevskiy>. – Дата доступа: 24.01.2016.
57. Золотинкина, Л.И. Н.Г. Писаревский – организатор первого в России электротехнического института / Л.И. Золотинкина // Электросвязь: история и современность. – 2005. – № 3. – С. 36–40.
58. Михаил Иванович Семевский // Русская старина. – 1892. – Т. 74. – С. III–XXXI.

59. Тимошук, В.В. Михаил Иванович Семевский – основатель исторического журнала «Русская старина». Его жизнь и деятельность 1837–1892. Биографический очерк / В.В. Тимошук. – СПб. : Издание Е.М. Семевской, 1895. – 365 с.
60. Кох, О.Б. Герой своего времени (штрихи к портрету М.И. Семевского) / О.Б. Кох // Страницы исторического краеведения. – 2001. – № 14. – С. 46–60.
61. Михаил Иванович Семевский (Некролог) // Исторический вестн. – 1892. – Т. 48. – С. 308–312.
62. Журавель, В.А. Владимир Федорович Чиж как психолог (1855–1922): малоизвестные страницы жизни и научного творчества (к 150-летию со дня рождения). Ч. 1 [Электронный ресурс] / В.А. Журавель // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2005. – Т. 2. – № 1. – Режим доступа: http://old.consilium-medicum.com/media/bechter/05_01/27.shtml. – Дата доступа: 30.03. 2016.
63. Абрамова, Д.И. Чиж Владимир Федорович (к 160-летию со дня рождения) / Д.И. Абрамова. – Психиатрия. – 2015. – № 2. – С. 59–61.
64. Унанянц, Н. Медик и литератор / Н. Унанянц // Наука и жизнь. – 2002. – № 9. – С. 100.
65. Слабинский, В.Ю. Владимир Федорович Чиж и Зигмунд Фрейд: схождение биографий и различие судеб [Электронный ресурс] / В.Ю. Слабинский // Медицинская психология в России. – 2015. – № 3(32). – Режим доступа: http://mprj.ru/archiv_global/2015_3_32/nomer06.php. – Дата доступа: 29.03. 2016.
66. Журавель, В.А. Владимир Федорович Чиж как психолог (1855–1922): малоизвестные страницы жизни и научного творчества (к 150-летию со дня рождения). Ч. 2 [Электронный ресурс] / В.А. Журавель // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2005. – Т. 2. – № 2. – Режим доступа: http://old.consilium-medicum.com/media/bechter/05_02/24.shtml. – Дата доступа: 30.03. 2016.
67. Сироткина, И. Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века / пер. с англ. автора / И. Сироткина. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – 272 с.

POLOTSK CADET SCHOOL LEAVERS (MILITARY SCHOOL) ARE OUTSTANDING SCIENTISTS

Y. GLAZYRIN, T. GLAZYRINA

The article is devoted to the life and scientific heritage of famous scientists in various fields of science, who have completed at different times of Polotsk Cadet Corps (Polotsk military school), and glorified him and themselves as outstanding scientific researchers who have made significant contributions to world science. As graduates of the military educational institution future scientists chose for himself a different career path, becoming a well-known historian, chemists, physicists, engineers, technologists, educators.

Keywords: Polotsk Cadet School, leavers, outstanding scientists.